

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества»

Обучающийся

А.Д. Гладкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном уголовном праве одной из ключевых задач является обеспечение справедливого и эффективного наказания, способствующего не только возмездию за совершенное преступление, но и исправлению осужденного, а также предупреждению новых правонарушений.

Традиционно уголовная политика многих государств, включая Россию, опиралась на институты лишения свободы как основного средства борьбы с преступностью.

Целью работы является комплексный анализ наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и правовую природу наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- проанализировать виды наказаний, не связанных с лишением свободы, их классификацию и особенности применения;
- исследовать проблемы, возникающие при назначении и исполнении данных наказаний.

Методологическая база исследования включает диалектический метод познания, системный анализ, сравнительно-правовой метод, а также методы анализа и синтеза нормативных актов и судебной практики.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика наказаний, не связанных с изоляцией от общества	7
1.1 Понятие и значение наказаний, не связанных с изоляцией от общества	7
1.2 Система наказаний, не связанных с изоляцией от общества	16
Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества.....	21
2.1 Основные виды наказаний	21
2.2 Основные и дополнительные виды наказаний	29
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность темы. В современном уголовном праве одной из ключевых задач является обеспечение справедливого и эффективного наказания, способствующего не только возмездию за совершенное преступление, но и исправлению осужденного, а также предупреждению новых правонарушений.

Традиционно уголовная политика многих государств, включая Россию, опиралась на институты лишения свободы как основного средства борьбы с преступностью.

Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к гуманизации уголовной политики, что проявляется в расширении применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Такие меры позволяют сохранить социальные связи осужденного, снизить нагрузку на пенитенциарную систему и способствовать более успешной ресоциализации личности.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, применение наказаний, не связанных с лишением свободы, сопряжено с рядом проблем. Среди них – недостаточная разработанность механизмов контроля за исполнением приговоров, отсутствие единообразия в судебной практике, а также психологические барьеры у судей и правоохранительных органов, привыкших опираться на традиционные меры наказания.

Это требует научного анализа и разработки практических рекомендаций по совершенствованию механизмов назначения и исполнения альтернативных наказаний.

Следовательно, актуальность темы обусловлена необходимостью научного осмысления и практического совершенствования институтов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в контексте современных вызовов уголовной политики.

«Исследование этой проблемы позволит не только оптимизировать применение альтернативных наказаний, но и способствовать гуманизации уголовного законодательства, повышению эффективности правосудия и снижению уровня рецидивной преступности» [39, с. 260].

Степень разработанности темы. Проблематика наказаний, не связанных с изоляцией от общества, нашла отражение в трудах таких ученых, как, например, А.В. Наумов, И.Э. Звечаровский, С.И. Курганов и другие.

Вместе с тем, многие аспекты, такие как сравнительный анализ эффективности различных видов наказаний, особенности их применения в отношении отдельных категорий осужденных, а также влияние на уровень рецидива, остаются недостаточно изученными.

Объект исследования: правовые нормы, регулирующие назначение и исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Предмет исследования: понятие, виды, особенности применения и эффективность наказаний, не связанных с лишением свободы, в современном уголовном праве Российской Федерации.

Цель исследования: комплексный анализ наказаний, не связанных с изоляцией от общества, их классификация, выявление проблем применения и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- изучить понятие и правовую природу наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- проанализировать виды наказаний, не связанных с лишением свободы, их классификацию и особенности применения;
- исследовать проблемы, возникающие при назначении и исполнении данных наказаний.

Методологическая база исследования включает:

- диалектический метод познания,
- системный анализ,

- сравнительно-правовой метод,
- а также методы анализа и синтеза нормативных актов и судебной практики.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ.

Теоретическую основу составили труды следующих ученых – специалистов в области уголовного права: Ю.В. Андреева, Д.Е. Баталин, С.А. Бурлака, А.Ш. Габараев, К.А. Гольберг, И.В. Дворянсков, И.Я. Козаченко, С.И. Курганов, Ю.В. Морозова, А.В. Мусалева, В. Орлов, В.А. Пертли, П.С. Прасолова, А.И. Рарог, В.В. Сергеева И.А. Семенюк, Е.В. Хромых, С.В. Шумилова и других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика наказаний, не связанных с изоляцией от общества

1.1 Понятие и значение наказаний, не связанных с изоляцией от общества

В большинстве научных трудах основное внимание уделено не понятийному аппарату наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а их исполнению.

Так, еще в 2018 году в своей научной статье К.А. Гольберг на этот счёт писал, что в ходе проведенного им исследования «...не удалось обнаружить научных произведений, в которых имело бы место целенаправленное обоснование понятия «наказание, не связанное с изоляцией от общества» с позиций единства абстрактного и конкретного в их познании» [5, с. 136]. В этой связи автор приходит к выводу, «...что отсутствие таких исследований, выступает одной из причин того, что оно, это понятие, не играет сколько-нибудь заметной методологической роли в познании конкретных видов наказания, не связанного с изоляцией от общества...» [5, с. 136].

Из данного высказывания автора следует сделать вывод, что теоретическая неопределённость относительно понятия рассматриваемой категории наказаний мешает практическому их применению и анализу таких наказаний.

Без чёткого понятийного аппарата сложно разрабатывать эффективные правовые и социальные механизмы.

В подтверждении позиции К.А. Гольберга обратим внимание на различную терминологию, употребляемую как в научной литературе, так и в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), характеризующую наказания, являющиеся предметом настоящего исследования.

Вот некоторые дефиниции:

- «наказания, без изоляции от общества» [17, с. 3],

- «наказания, не связанные с тюремным заключением», «альтернативные наказания», «альтернативы лишению свободы», «альтернативные меры воздействия», «альтернативы» и другие словосочетания» [37, с. 7].

В свою очередь в УК РФ, например, в ч. 1 ст. 53.1, опять же используется термин «альтернатива лишению свободы» [36].

Такие «разночтения» в формулировки рассматриваемой группы наказаний вносят свою негативную лепту в выработку их единого системного определения.

Как мы видим, ключевых понятий здесь два «изоляция» и «альтернатива».

В орфографическом словаре альтернатива трактуется как «возможность, либо необходимость отбора одного из нескольких имеющихся решений» [20, с. 824]. А «изоляция» – «отдалить от других, лишая общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь» [20, с. 564].

В этой связи под «альтернативными наказаниями» И.В. Дворянсковым, В.В. Сергеевой, Д.Е. Баталиным предлагается понимать «меру государственного принуждения, которая выражается в принудительном воздействии на виновное лицо, не связанного с изоляцией его от общества, но является ее адекватной заменой по характеру и степени общественной опасности деяния и преследует цель восстановления социальной справедливости с исправлением осужденного, цель специального и общего предупреждения совершения нового преступления» [6, с. 10].

Схожей позиции придерживается Е.В. Хромых: «альтернативное наказание – это уголовно-правовой формой реагирования государства на факт преступления с карательными свойствами для осужденного, не связанной с изоляцией осужденного от общества и с нарушением реальных социальных связей» [37, с. 7].

А.В. Мусалева также определяет наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, обозначает их как «альтернативу лишению свободы» [18, с. 198].

Аналогичное мнение высказано А.Ш. Габараевым [3, с. 123].

Таким образом, все процитированные авторы «альтернативу» фактически ассоциируют с «изоляцией», что совершенно справедливо критикуется В.А. Пертли, который на этот счёт пишет следующее: «для официального обозначения наказаний, не предусматривающих лишение свободы термин «альтернативные наказания» не подходит, поскольку у нас единая система наказаний и в этом смысле никаких иных, то есть «альтернативных», наказаний не существует» [25, с. 11].

Мы солидарны с таким мнением и считаем, что наказания, не связанные с изоляцией от общества, нельзя отождествлять с «альтернативами лишению свободы». Перечень последних шире первых.

«В ст. 44 УК РФ закреплена система наказаний, то есть равноправных мер уголовно-правового воздействия. Термин «альтернативные» подразумевает противопоставление одних наказаний, другим, что некорректно, так как все наказания – часть одной системы» [25, с. 11].

«Альтернативность в уголовном праве чаще относится к выбору между видами наказаний, перечисленными в санкции уголовно-правой нормы Особенной части УК РФ (например, выбор между штрафом или лишение свободы), а не к противопоставлению изоляции и её отсутствию» [5, с. 136].

Такой вывод, в частности, следует из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) термин «альтернатива» используется для обозначения вида санкции (санкция с альтернативными видами наказаний), для применения положений ст. 64 УК РФ, то есть назначения более мягкого вида наказания чем предусмотрено в санкции [30].

В свою очередь, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «альтернативным» обозначается такой вид наказания как пожизненное лишение свободы (альтернатива смертной казни) [27], то есть. тот вид наказания, который, наоборот, связан с изоляцией осужденного от общества.

Таким образом, термин «альтернативные наказания» в актах высших судебных инстанций не тождественен наказаниям без изоляции, а относится к выбору между разными мерами уголовно-правового воздействия.

Итак, следует сделать окончательный вывод, что наказания, не связанные с изоляцией общества нельзя именовать «наказания, альтернативные лишению свободы».

Примечательно, что и в международном праве не используется термин «наказания, не связанные с изоляцией от общества».

К примеру, в п. 8.1 Токийских правил прописаны «критерии, которыми должен руководствоваться суд, выбирая для назначения по приговору меры, не связанных с тюремным заключением, а именно: принятие во внимание потребностей правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться» [16].

В свою очередь в п. 8.2 Токийских правил уже содержится конкретный перечень мер, не связанных с тюремным заключением. Их тринадцать. Но в содержательном плане они не все относятся к уголовным наказаниям. К примеру, к таким мерам отнесены: «возвращение имущества жертве или постановление о компенсации и поражение в гражданских правах». Фактически в данном случае речь идет о последствиях, которые влечёт наказание, а не о сущности самого наказания». Другая мера – «устные санкции, такие как замечание, порицание и предупреждение», относятся по российскому праву к видам дисциплинарных взысканий.

Таким образом, понятие «меры, не связанные с тюремным заключением» более широкое по сравнению с понятием «наказания, не

связанные с изоляцией от общества». Токийские правила не ограничиваются уголовными наказаниями, а предлагают расширенный инструментарий для работы с правонарушителями.

Наказания, не связанные с изоляцией, – это подвид мер, предусмотренных п. 8.2 Токийских правил, но только те, что соответствуют уголовно-правовой природе (например, штраф, общественные работы и так далее). Российское право же чётко разграничивает уголовные наказания (ст. 44 УК РФ) и иные меры (гражданские, дисциплинарные), тогда как Токийские правила интегрируют их в единую систему.

Следовательно, международное право, в лице Токийских правил предлагает гибкую модель, где наказание – лишь часть комплекса мер, направленных на восстановление баланса между правонарушителем, жертвой и обществом. Для российской правовой системы это означает возможность расширения практики альтернативных санкций, но с учётом их строгой классификации по отраслям права.

Теперь перейдем к сущности наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Так, К.А. Гольберг даёт следующее определение данных наказаний – это «...совокупность установленных уголовным законом мер карательной реакции государства на лицо, виновно совершившее преступление небольшой или средней тяжести, – мер, повлекших для него ограничения свободы и прав» [5, с. 142].

Как нам кажется, такое понятие является весьма абстрактным и не отражающим основной сути рассматриваемой группы наказаний. Его можно применить и к наказаниям, связанным с изоляцией осужденного от общества.

В. Орлов в свою очередь сформулировал следующее определение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Это наказания, выражающиеся в «...лишении, ограничении, замене и дополнении трудовых, материальных, служебных и иных прав, законных интересов и обязанностей осужденного» [23, с. 54].

При этом автор подчеркивает, что содержание таких наказаний не ограничивается только лишением или ограничением прав и свобод (как это указано в ст. 43 УК РФ). Оно также включает:

- замену некоторых прав, обязанностей и законных интересов (например, право на улучшение жилищных условий заменяется правом на улучшение условий отбывания наказания);
- дополнение прав (например, право на снижение удержаний из зарплаты при ухудшении материального положения);
- лишение или ограничение обязанностей (например, освобождение от военной службы по призыву) [23, с. 54].

При отнесении наказаний к числу тех, которые не связаны с изоляцией от общества, отдельные авторы ориентируются на следующие ограничения конституционных права и свободы осужденного:

- «свобода на передвижение и личная свобода (наказания с ограничением свободы);
- трудовые права (наказания с ограничением права на труд);
- имущественные права (наказания с ограничением имущественного права)» [4, с. 262].

Соответственно, к таким видам наказания относят: «штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы» [39, с. 260].

А.Ш. Габараев в число наказаний, не связанных с изоляцией от общества, также включает: «условное осуждение, отсрочку по ст. ст. 82 и 82.1 УК РФ [3, с. 123], что с нашей точки зрения неверно, поскольку ст. ст. 82 и 82.1 УК РФ являются составляющей частью отдельного, самостоятельного института – института освобождения от наказания. В свою очередь условное осуждение, исходя из положений ст. 73 УК РФ, не составляет суть наказания.

Оно отражает порядок отбывтия определенных видов наказания, как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества.

В данное понятие, как мы полагаем, автор вложил больше конкретики по сравнению с К.А. Гольберг, перечислив те конституционные права, которые ограничиваются в результате назначения, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Таким образом, на основе анализа всех точек зрения, мы считаем, что наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества – это меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные УК РФ за совершение преступлений, которые выражаются в ограничении определенных конституционных прав и свобод осуждённого, за исключением лишения конституционного права на физическую (личную) свободу.

Эти наказания не предполагают физической изоляции осуждённого от общества, но направлены на коррекцию его поведения через ограничение конкретных прав и обязанностей, а также на восстановление социальной справедливости.

Так, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ говорится, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [14].

Исходя из положений приведенной нормы Конституции РФ следует, что назначение наказания, предусмотренного УК РФ, является тем законным основанием, которое влечет ограничение конституционных прав и свобод человека. В частности, об этом говорится в Обзоре практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержденном Президиумом Верховного суда 8 декабря 2021 г.: «как следует из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, должна обеспечиваться соразмерность ограничений и запретов, связанных с ... наказанием, которое в

случае признания виновным в совершении преступления, может быть назначено...» [19].

«К конституционным правам и свободам, которые подвергаются ограничению при применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, относятся следующие:

- свобода передвижения (при применении ограничения свободы);
- трудовые права (при применении обязательных, исправительных, принудительных работ; ограничении права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, ограничение по военной службе);
- имущественные права (при применении штрафа, исправительных и принудительных работ, а также ограничения по военной службе);
- социальные права (лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина, государственных наград; ограничение по военной службе)» [4, с. 262].

Ключевые отличия наказаний, не связанных с изоляцией от общества, от наказаний, которые влекут такую изоляцию, заключаются в следующем:

- отсутствует физическое лишения свободы;
- сохраняется возможность осуждённого взаимодействовать с обществом, но с установленными законом ограничениями;
- направлены на ресоциализацию осуждённого без разрыва социальных связей.

Анализ данных судебной статистики за 2024 год свидетельствует о том, что среди всех видов наказаний, по-прежнему, наиболее распространенным видом наказания остаётся лишение свободы. Так, число осужденных к данному виду наказания составило 153000 человек. А количество осужденных в целом по всем видам наказаний, не связанных с изоляцией от общества – 241857 человек [24]. При этом здесь были суммированы все виды наказаний данной разновидности.

Если же брать по раздельности наказания, то самое большое количество составило число осужденных к штрафу – 83020 человек [24], что практически в два раза меньше, чем число осужденных к лишению свободы.

Всё вышесказанное приводит к перегруженности пенитенциарных учреждений, ухудшению условий содержания осужденных и увеличению бюджетных расходов на содержание уголовно-исполнительной системы. На, что, в частности, обращает внимание Я.В. Черкасова: «содержание осужденных в колонии обходится государству в 60 тыс. рублей в год на одного человека, что создает значительную нагрузку на бюджет» [38, с. 136].

В этой связи особое значение приобретают наказания, не связанные с изоляцией от общества, позволяющие разгрузить исправительные колонии и направить ресурсы на более эффективные меры воздействия.

Изоляция от общества часто ведет к утрате социальных связей, потере работы, разрыву семейных отношений, что затрудняет возвращение осужденного к нормальной жизни после отбывания наказания.

В свою очередь, наказания, не связанные с изоляцией от общества, позволяют сохранить социальные связи и повышают шансы на успешную ресоциализацию.

Применение данных наказаний снижает затраты государства на содержание осужденных в местах лишения свободы.

Средства, сэкономленные на пенитенциарной системе, могут быть направлены на развитие программ социальной адаптации, профессионального обучения и психологической поддержки осужденных.

Во многих странах мира (например, в странах Европы и Северной Америки) наблюдается переход к более широкому использованию наказаний, не связанных с изоляцией от общества, что обусловлено как гуманистическими соображениями, так и стремлением повысить эффективность уголовной политики. Россия также следует этой тенденции, что подтверждается последними изменениями в УК РФ.

Исследования показывают, что осужденные, отбывавшие наказание без изоляции от общества, реже совершают повторные преступления по сравнению с теми, кто находился в местах лишения свободы.

Это свидетельствует о потенциальной эффективности наказаний, не связанных с изоляцией от общества в предупреждении рецидива, что особенно важно в условиях роста преступности в отдельных категориях дел.

1.2 Система наказаний, не связанных с изоляцией от общества

«Определяя место рассматриваемых видов наказаний в системе всех наказаний, необходимо, прежде всего, обратиться к положениям ст. 44 УК РФ, в которой закреплена полная система наказаний. Она, включает, в том числе, и наказания, не связанные с изоляцией от общества» [3, с. 124].

«При этом, учитывая тот факт, что данная система выстроена по принципу «от менее тяжкого к более тяжкому». интересующие нас наказания находятся в «верхушке» системы.

Соответственно, открывает этот перечень штраф, а завершают принудительные работы» [3, с. 124].

Следовательно, к числу наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, необходимо относить восемь видов наказания из тринадцати, то есть более половины.

Далее необходимо обратиться к положениям ст. 45 УК РФ, где все наказания, включая тех, которые являются предметом настоящего исследования, «дифференцируются на три группы: основные, основные и дополнительный и дополнительные» [3, с. 124].

Как отмечается в одном из учебников по уголовному праву, «основные наказания – это те, которые могут применяться как самостоятельные меры уголовно-правового воздействия. Они отражают степень общественной опасности преступления и личности виновного» [33, с. 345].

В свою очередь А.И. Рарог подчёркивает, что «основные наказания выполняют функцию кары и исправления, а также предупреждения совершения новых преступлений» [31, с. 123].

«Основные наказания – это такие виды наказаний, которые могут назначаться судом самостоятельно, без присоединения к ним других видов наказаний. Они предусмотрены санкциями статей Особенной части УК РФ и назначаются за совершение конкретного преступления» [32, с. 412].

«Основное наказание – это мера государственного принуждения, которая назначается судом за совершение преступления и не может быть применена в качестве дополнения к другому наказанию» [13, с. 189].

Относительно второй группы наказаний зачастую используется термин «смешанные наказания».

Так, в одном из комментариев указывается, что «смешанные наказания обладают двойственной природой: они могут быть как основными, так и дополнительными, в зависимости от обстоятельств дела и усмотрения суда» [12, с. 278].

И.Я. Козаченко пишет о том, что смешанные наказания позволяют суду гибко реагировать на характер и степень общественной опасности преступления [11, с. 156].

Дополнительные наказания не могут назначаться самостоятельно и применяются только в сочетании с основными наказаниями.

Так, в одном из учебников даётся следующая характеристика дополнительным наказаниям – это наказания, которые усиливают карательный эффект основного наказания и применяются только в случаях, прямо предусмотренных законом [32, с. 412].

По мнению С.И. Курганова, дополнительные наказания выполняют вспомогательную роль, но их значение трудно переоценить, особенно в случаях, когда требуется усилить воздействие на осуждённого [15, с. 98].

Таким образом, основные наказания – это самостоятельные виды наказаний, назначаемые за преступление.

Дополнительные наказания – это наказания, которые усиливают карательный эффект основного наказания и не применяются самостоятельно.

Основные и дополнительные наказания (смешанные наказания) – это гибкие уголовно-правовые меры, которые могут использоваться как самостоятельно, так и в дополнение к основному наказанию.

Эта классификация позволяет суду индивидуализировать наказание, учитывая тяжесть преступления, личность виновного и цели уголовной ответственности.

Что касается конкретно наказаний, несвязанных с изоляцией от общества, и их отнесения к той или иной группе, то исходя из положений ст. 45 УК РФ, к основным наказаниям будут относиться четыре:

- «обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- принудительные работы» [36].

Перечислены они в том же порядке, что нашли отражение в ст. 44 УК РФ. Соответственно, обязательные работы относятся к самому мягкому виду наказания, а принудительные работы – к самому строгому.

При этом, «ограничение по военной службе – это специальный вид наказания, назначаемый только военнослужащим. А принудительные работы не входят в усеченную систему наказаний, закрепленную в ст. 88 УК РФ, то есть данный вид наказания не назначается несовершеннолетним» [5, с. 136].

Три вида наказаний, не связанных с изоляцией от общества, относятся ко второй группе, то есть являются основными и дополнительными. Это:

- штраф;
- лишение права определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- ограничение свободы.

Здесь также прослеживается иерархическое построение от менее тяжкого к более тяжкому виду наказания.

В систему наказаний для несовершеннолетних входят все три наказания, но относительно лишения права, только в части запрета заниматься определенной деятельностью.

И одно наказание, несвязанное с изоляцией от общества, – это дополнительное. Речь идёт о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Отметим, что это в целом единственное на сегодняшний день дополнительное наказание. В силу его специфики, оно также не назначается несовершеннолетним осужденным.

В следующей главе будет дана подробная характеристика некоторых из обозначенных наказаний.

По результатам исследования вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сформулировать следующие ключевые выводы:

Научная литература часто отождествляет «альтернативные наказания» с наказаниями без изоляции, что не совсем корректно с точки зрения системности уголовного права.

Термин «альтернативные» в официальных источниках используется не для противопоставления изоляции и её отсутствию, а для обозначения вариативности санкций.

В актах высших судебных инстанций «альтернативные наказания» не тождественны наказаниям без изоляции, а относятся к выбору между разными мерами уголовно-правового воздействия.

Ключевые отличия наказаний, не связанных с изоляцией от общества, от наказаний, которые влекут такую изоляцию, заключаются в следующем:

- отсутствует физического лишения свободы;
- сохраняется возможность осуждённого взаимодействовать с обществом, но с установленными законом ограничениями;
- направлены на ресоциализацию осуждённого без разрыва социальных связей.

В настоящее время наказания, не связанные с изоляцией от общества, приобретают особое значение. Они позволяют разгрузить исправительные колонии и направить ресурсы на более эффективные меры воздействия.

Изоляция от общества часто ведет к утрате социальных связей, потере работы, разрыву семейных отношений, что затрудняет возвращение осужденного к нормальной жизни после отбывания наказания.

Таким образом, преимущества наказаний, не связанных с изоляцией от общества, заключаются в следующем:

Во-первых, экономическая эффективность: снижение затрат на содержание осуждённых в пенитенциарных учреждениях, разгрузка исправительных колоний.

Во-вторых, социальная адаптация: сохранение социальных связей, повышение шансов на успешную ресоциализацию, снижение рецидивной преступности.

В-третьих, гуманистический подход: соответствие международным стандартам, стремление к восстановлению социальной справедливости без разрыва связей с обществом.

Однако для успешного применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, необходимо преодолеть терминологическую неопределённость, унифицировать понятийный аппарат и развивать правовые механизмы, обеспечивающие индивидуализацию наказания и ресоциализацию осуждённых.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества

2.1 Основные виды наказаний

«Обязательные работы (ст. 49 УК РФ) и исправительные работы (ст. 50 УК РФ) – это виды наказаний, которые предполагают активное участие осуждённого в трудовой деятельности или выполнение общественно полезных работ» [2, с. 24]. В этой связи в п. 14 Постановления № 58 судам рекомендовано при назначении наказания в виде обязательных работ и исправительных работ «...выяснять трудоспособность осужденного, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства, в том числе указанные в ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ» [30].

Соответственно, учитывая возможность осужденного выполнять свою трудовую функцию, в ч. 4 ст. 49 УК РФ и в ч. 5 ст. 50 УК РФ прописаны ограничения по кругу лиц, которым данные виды наказаний избираться не могут, а именно:

- инвалидам I группы;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет;
- военнослужащим, проходящим службу по призыву;
- военнослужащим, проходящим службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава (если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву).

Так, «Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2025 г. № 77-386/2025 был оставлен в силе приговор Сергачского районного суда Нижегородской области от 4 сентября 2024 года,

в соответствии с которым М. был осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 100 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком 2 года 9 месяцев.

В кассационной жалобе осужденный М. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, в частности, мотивируя это тем, что совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, и указывающих на невысокую степень общественной опасности совершенного деяния, являлись исключительными, позволявшими назначить наказание ниже низшего предела» [28].

Однако суд кассационной инстанции не согласился с доводами жалобы, указав следующее: «вопреки доводам кассационной жалобы осужденного, предусмотренных ч. 4 ст. 49 УК РФ препятствий для назначения ему наказания в виде обязательных работ, не имеется. Судами первой и апелляционной инстанции был тщательно исследован вопрос о состоянии здоровья М. установлено, что у него диагностирована гипертоническая болезнь 1 степени, вместе с тем, по указанному заболеванию он наблюдается не регулярно, лекарственные препараты не принимает, кроме того, установлено, что М. является инвалидом II группы по психическому заболеванию, однако Программой реабилитации инвалида ограничение физической нагрузки не предусмотрено. С учетом изложенного, приведенные обстоятельства, вопреки позиции осужденного, не свидетельствуют о невозможности назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ» [28].

Таким образом, оставляя жалобу без удовлетворения, суд сослался на ч. 4 ст. 49 УК РФ, которая устанавливает ограничения для назначения обязательных работ (например, беременность, инвалидность I группы, тяжелые заболевания). В случае М. таких ограничений не выявлено. Суд обоснованно указал, что у М. нет диагнозов, прямо запрещающих такие работы (например, инвалидность I группы или тяжелые хронические заболевания). Кроме того, суд не усмотрел оснований для назначения

наказания ниже низшего предела, так как смягчающие обстоятельства не были признаны исключительными.

Возвращаясь к процитированным выше положениям Постановления № 58, необходимо отметить, что нём прослеживается рекомендация по соблюдению принципов индивидуализации и гуманизма при назначении данных видов наказаний.

При этом индивидуализация выражается в учёте не только трудоспособности осуждённого, но и наличия у него работы, места жительства и другие обстоятельств, чтобы наказание было реально исполнимым. А гуманизм – в учёте социального положения осуждённого (например, наличие иждивенцев, инвалидность), что позволяет избежать назначения наказания, которое может ухудшить его положение или положение его семьи.

Кроме того, запрещается формальный подход к назначению данных наказаний – если осуждённый не имеет работы или не может выполнять обязательные работы по состоянию здоровья, суд должен выбрать другой вид наказания.

С.А. Бурлака и П.С. Прасолова критически относятся к положениям ч. 4 ст. 49 УК РФ, ограничивающих применение обязательных работ для перечисленных выше категорий осуждённых. Соответственно авторы предлагают расширить возможности для вовлечения осуждённых в общественно полезный труд, включая щадящие условия для данных уязвимых категорий [2, с. 24].

Анализируя вопросы исполнения наказания в виде исправительных работ, А.В. Мусалева, выделяет здесь следующие проблемы:

- «проблемы с трудоустройством осуждённых, особенно тех, кто не имеет постоянного места работы;
- недостаток малоквалифицированных рабочих мест на муниципальных предприятиях;
- нежелание организаций принимать осуждённых на работу;

- формальный подход муниципальных органов к согласованию мест отбывания наказания» [18, с. 198];
- слишком «гуманные» меры воздействия на злостных нарушителей (замена исправительных работ на лишение свободы по соотношению 3:1, что не мотивирует осуждённых соблюдать условия отбывания наказания) [18, с. 198].

С.А. Бурлака и П.С. Прасолова также обращают внимание на снижение применения исправительных работ из-за безработицы, отсутствие альтернатив для безработных [2, с. 23].

В этой связи А.В. Мусалева предлагает исключить из законодательства обязанность согласования мест отбывания наказания с муниципальными органами (из-за формального подхода).

Увеличить соотношение замены исправительных работ на лишение свободы (например, с 3:1 до 5:1 или 10:1), чтобы повысить мотивацию осуждённых соблюдать условия отбывания.

Расширить перечень мер реагирования на нарушителей [18, с. 199].

В свою очередь С.А. Бурлака и П.С. Прасолова считают целесообразным ввести обязательную профессиональную переквалификацию, использовать опыт СССР по трудоустройству осуждённых [2, с. 24].

Схожие проблемы и пути их решения указывает и Я.В. Черкасова.

В частности, автор, с нашей точки вносит весьма полезные и практически реализуемые предложения по совершенствованию механизма исполнения рассматриваемого вида наказания:

- «разработать нормативно-правовой акт, устанавливающий критерии выбора объектов для отбывания наказания;
- ввести налоговые льготы для предприятий, трудоустраивающих таких лиц;
- обязать организации включать в локальные акты нормы о приеме фиксированного количества осужденных;

- дополнить УИК РФ нормами о мерах поощрения (например, сокращение срока наказания);
- уменьшить процент удержаний для несовершеннолетних осужденных» [38, с. 139].

Следующий вид наказания – это ограничение по военной службе.

Как прописано в абз. 1 п. 23 Постановления № 58, «ограничение по военной службе относится к основным наказаниям и назначается в случаях, когда это прямо предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за преступления против военной службы, либо вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ» [30].

Соответственно, к признакам данного вида наказания относятся:

«Во-первых, это вид наказания, который применяется только к военнослужащим (кроме проходящих службу по призыву).

Во-вторых, назначается только за преступления против военной службы (например, нарушение уставных правил, дезертирство, неисполнение приказа и так далее).

В-третьих, может назначаться вместо исправительных работ, если они предусмотрены санкцией статьи Особенной части УК РФ» [4, с. 262].

Таким образом, этот вид наказания учитывает особенности военной службы и позволяет сохранить осуждённого в рядах Вооружённых Сил, но с ограничениями, выражающимися:

- в запрете на повышение в должности;
- в удержании части денежного довольствия.

Если санкция статьи предусматривает исправительные работы, суд может заменить их на ограничение по военной службе, что более целесообразно для военнослужащих.

Следующим основным видом наказания являются принудительные работы.

Порядок назначения принудительных работ, их сроки и условия определены в ст. 53.1 УК РФ:

«При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ к принудительным работам» (п. 22. 3 Постановления № 58) [30].

Данные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ выступают гарантом справедливости и пропорциональности наказания. Они подчёркивают, что фактическое смягчение основного наказания путём замены его более строгой разновидности, коей является лишение свободы, на более мягкую, принудительные работы, должно влечь и пересмотр дополнительных видов наказаний, чтобы избежать избыточного ограничения прав осуждённого. Следовательно, эта норма направлена на защиту прав человека и унификацию судебной практики.

Таким образом, основная цель п. 22.3 Постановления № 58 – разграничить последствия назначения двух видов наказаний (лишения свободы и принудительных работ), особенно в части дополнительных наказаний.

Лишение свободы часто сопровождается обязательными дополнительными наказаниями (например, штраф, лишение права занимать определённые должности, ограничение свободы и другие). Это закреплено в санкциях статей Особенной части УК РФ (например, «назначается с лишением права занимать определённые должности на срок до 3 лет»).

«Принудительные работы – более мягкий вид наказания, чем лишение свободы, и не предполагают изоляции от общества. Логика законодателя: если суд смягчает наказание, то и дополнительные меры воздействия должны быть пересмотрены. В таком случае не назначаются дополнительные наказания,

даже если они были обязательными при лишении свободы. Это означает, что суд не вправе сохранять или назначать штраф, лишение права занимать должности и т.д., если основное наказание заменено на принудительные работы» [1, с. 4].

Замена лишения свободы на принудительные работы сама по себе является смягчением, поэтому сохранение дополнительных наказаний было бы избыточным и нарушающим принцип справедливости.

Вместе с тем, положения п. 22.3 Постановления № 58 также следует, что если санкция статьи «УК РФ предусматривает возможность назначения дополнительного наказания не только к лишению свободы, но и к принудительным работам, суд должен рассмотреть вопрос о назначении такого дополнительного наказания – но уже в связке с принудительными работами, а не с лишением свободы» [30].

К примеру, санкция ч. 1 ст. 110.1 УК РФ гласит: «наказывается... принудительными работами на срок до 2 лет... либо лишением свободы на срок до 2 лет» [36]. В обоих случаях с лишением права занимать определённые должности на срок до 3 лет.

В таком случае суд при замене лишения свободы на принудительные работы должен рассмотреть вопрос о назначении лишения права занимать должности – но уже как дополнительное наказание к принудительным работам, а не к лишению свободы.

Таким образом, «если санкция статьи предусматривает дополнительное наказание только в связке с лишением свободы – оно не назначается при замене на принудительные работы» [1, с. 4].

Если санкция статьи предусматривает дополнительное наказание как к лишению свободы, так и к принудительным работам – суд должен рассмотреть вопрос о его назначении (но уже в связке с принудительными работами).

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«По приговору Шебалинского районного суда Республики Алтай от 18 июня 2024 г. Б осужден по ч.1 ст. 264.3 УК РФ к наказанию в виде лишения

свободы на срок 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 7 месяцев.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ Б. заменено назначенное наказание в виде 6 месяцев лишения свободы на наказание в виде принудительных работ на срок 6 месяцев с удержанием 15% заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 7 месяцев» [10].

В кассационной жалобе осужденный Б. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, в частности, не согласился с назначенным наказанием.

Однако суд вышестоящей инстанции оставил ранее принятые судебные решения в силе, указав следующее: «суд, с учетом совершенного Б. преступления небольшой тяжести, санкция которого предусматривает наказание в виде принудительных работ, принимая во внимание совокупность смягчающих обстоятельств, данные о личности осужденного, удостоверившись, что последний трудоспособен, к категории лиц, которым в соответствии с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются, не относится, ограничений к труду, подтвержденных медицинским заключением, не имеет, пришел к правильному выводу о возможности исправления Б. без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, в связи с чем заменил осужденному назначенное наказание в виде 6 месяцев лишения свободы на наказание в виде принудительных работ на тот же срок, приведя в приговоре обоснование принятого решения. Определяя в соответствии с ч. 5 ст. 53.1 УК РФ размер удержаний из заработной платы осужденного, суд учел имущественное и семейное положение Б.» [10].

Мы считаем, что решение суда первой инстанции и кассационного суда соответствует требованиям закона.

Замена лишения свободы на принудительные работы обоснована смягчающими обстоятельствами и возможностью исправления осужденного без изоляции от общества.

Размер удержаний из заработной платы (15%) учтен с позиций справедливости и индивидуального подхода.

В свою очередь, ст. 71 УК РФ регулирует порядок зачёта времени отбывания принудительных работ в срок лишения свободы (при замене наказания).

Ю.В. Андреева, И.А. Семенюк приходят к выводу, что для эффективного исполнения наказания в виде принудительных работ необходимо:

- дополнить УИК РФ и НК РФ конкретными нормами (например, о возмещении расходов, налоговых льготах и так далее);
- уточнить порядок обеспечения осуждённых средствами гигиены и документами;
- разработать механизмы раздельного содержания осуждённых с разной степенью общественной опасности [1, с. 4].

Таким образом, судебная практика и законодательство стремятся к балансу между индивидуализацией наказания, гуманизмом и эффективностью исполнения.

Однако остаются проблемы с трудоустройством осуждённых, формальным подходом муниципальных органов и недостаточной мотивацией соблюдать условия отбытия наказания.

Предложения учёных направлены на совершенствование механизмов исполнения наказаний, чтобы они были более справедливыми, эффективными и адаптированными к современным реалиям.

2.2 Основные и дополнительные виды наказаний

Как отмечалось выше, на первом месте как в системе наказаний, так и среди наказаний, которые могут назначаться в качестве основного и дополнительного, находится штраф.

Исходя из положений ч. 1 ст. 46 УК РФ, «штраф – это исключительно денежное взыскание, назначаемое в пределах, установленных УК РФ» [30], что прописано в абз. 1 п. 2 Постановления № 58.

«Цель применения данного наказания – имущественное воздействие на осуждённого, но не лишение свободы или иных конституционных прав» [5, с. 136].

О том, что данный вид наказания может назначаться как основное, так и дополнительное, прописано в ст. 45 УК РФ.

В абз. 2 п. 2 Постановления № 58 указаны конкретные обстоятельства, «влияющие на возможность осуждённого уплатить штраф, которые необходимо учитывать при избрании данного вида наказания» [30]:

- «наличие и отсутствие работы у осуждённого;
- размер заработной платы или иного дохода (например, пенсия, арендная плата, дивиденды);
- возможность трудоустройства (если осуждённый безработный);
- наличие имущества (недвижимость, транспорт, сбережения);
- наличие иждивенцев (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные родственники);
- иные обстоятельства, влияющие на платежеспособность (например, кредиты, алименты)» [30].

Так, к примеру, если осуждённый – единственный кормилец в семье с тремя детьми и низким доходом, суд может назначить минимальный штраф или применить ст. 64 УК РФ.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«По приговору Костромского районного суда Костромской области от 3 июля 2024 года И.М. был осужден по п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к штрафу в размере 300 000 рублей. При назначении И.М. наказания суд в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания

на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств, в качестве которых признал: наличие малолетнего и находящегося на иждивении совершеннолетнего детей, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, состояние здоровья осужденного и его близких родственников. Размер штрафа, назначенного осужденному, определен в соответствии с положениями ч. 3 ст. 46 УК РФ, с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, возможности получения им заработной платы или иного дохода» [7].

Как мы видим, в данном случае суд учёл:

- тяжесть преступления;
- имущественное положение осуждённого и его семьи;
- возможность получения дохода (заработная плата или иные источники).

Суд руководствовался следующими принципами (ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ), учёл смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ). Размер штрафа определён в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ, но значительно ниже минимального порога (500000 рублей), что допустимо при наличии исключительных обстоятельств, наличие которых было обосновано судом.

Правовые последствия уклонения от уплаты штрафа прописаны в ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Главным критерием здесь является «злостность» уклонения, сущность которого уже раскрывается в другом нормативно-правовом акте – Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ).

Превалирующим признаком «злостности» согласно ст. 32 УИК РФ является – просрочка уплаты штрафа, то есть его неуплата в общие сроки или специальные (при предоставлении рассрочки выплаты).

Согласно ч. 1 ст. 31 УИК РФ «общий срок уплаты штрафа составляет 60 дней со дня вступления приговора в законную силу» [34].

Условие уплаты в данные сроки – осуждённый не имеет рассрочки или отсрочки выплаты.

Цель установления уплаты штрафа в такие «сжатые» сроки – обеспечить оперативное исполнение наказания и не допустить затягивания процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УИК РФ «осужденному может быть предоставлена рассрочка уплаты штрафа» [34].

«Условие предоставления рассрочки: осуждённый не имеет возможности единовременно уплатить штраф» [34].

Рассрочка предоставляется судом на основе мотивированного ходатайства осуждённого и не может превышать 5 лет. Данный максимальный срок прописан как в ч. 2 ст. 31 УИК РФ [34], так и в ч. 3 ст. 46 УК РФ [36].

При этом, если в ч. 2 ст. 31 УИК РФ закреплена только процедура принятия решения о рассрочки, то в ч. 3 ст. 46 УК РФ определены условия, при которых такая рассрочка предоставляется. Они аналогичны тем, что учитываются при установлении размера штрафа (тяжесть преступления, учёт материального положения осуждённого и так далее).

Порядок уплаты штраф при рассрочке следующий:

- первая часть штрафа: уплачивается в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в силу;
- последующие платежи: ежемесячно, не позднее последнего дня каждого месяца.

Цель применения данной нормы:

- дисциплинировать осуждённого;
- обеспечить постепенное, но систематическое исполнение наказания;
- минимизировать риск злостного уклонения.

Преимущества применения данной нормы заключаются:

- в гибком походе – учёт индивидуальных обстоятельств;
- в соблюдении принципа справедливости – возможность избежать замены штрафа на лишение свободы при временных финансовых затруднениях осужденного;

- в эффективности – чёткие сроки и порядок уплаты штрафа снижают риск злоупотреблений со стороны осужденного.

Более подробно процедура принятия решения о предоставлении рассрочки регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ).

Так, как отмечается в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21, «ходатайство о рассрочке уплаты штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ), если этот вопрос не решен в приговоре, рассматривается в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ. При этом суд проверяет доводы осужденного о том, что единовременная уплата штрафа для него невозможна. С этой целью суд заслушивает объяснения осужденного, если тот участвует в судебном заседании, объяснения других участвующих в деле лиц, мнения судебного пристава-исполнителя и прокурора (если он участвует в судебном заседании) и исследует представленные материалы. В решении об удовлетворении ходатайства осужденного о рассрочке уплаты штрафа указываются период рассрочки и суммы ежемесячных выплат» [29].

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура рассмотрения ходатайства о рассрочке штрафа направлена на баланс между исполнением наказания и учётом социально-экономических обстоятельств. Однако её эффективность зависит от:

- качества доказательств, представляемых осуждённым;
- объективности суда при оценке доводов.
- контроля за исполнением решения о рассрочке.

Соответственно, можно констатировать, что

Однако реализация проанализированных положений УИК РФ и УПК РФ в части предоставления рассрочки уплаты штрафа имеет ряд практических проблем.

Во-первых, предоставление рассрочки не лишено элемента «субъективизма», так как решение о рассрочке зависит от усмотрения суда (нет чётких критериев «возможности уплаты»).

Во-вторых, отсутствует механизма жёсткого контроля за своевременностью платежей, что может приводить к злостному уклонению от уплаты штрафа.

В-третьих, осуждённые с низким доходом могут испытывать трудности с выплатой штрафа даже при его рассрочке.

Во избежание злостного уклонения от уплаты штрафа осуждённым важно своевременно подавать ходатайство о рассрочке при финансовых трудностях.

В свою очередь судам необходимо взвешенно подходить к оценке возможности уплаты, чтобы избежать несправедливой замены наказания.

А со стороны правоохранительных органов контроль за уплатой штрафа должен быть системным.

Следовательно, применение и норм УПК РФ, и норм УИК РФ требует:

- чётких критериев для предоставления рассрочки;
- механизмов контроля за уплатой;
- индивидуального подхода к каждому случаю.

Также необходимо обратить внимание ещё на одну проблемы, связанную с уплатой штрафа – это предоставлении отсрочки. Ни ст. 46 УК РФ, ни ст. 31 УК РФ такой термин не содержит.

Обратимся вновь к положениям УПК РФ.

Так, в рамках общих положений об отсрочки исполнения приговора, которые в целом касаются семи видов наказаний (ст. 398 УПК РФ), в ч. 2 данной нормы говорится и об отсрочки уплаты штрафа [35].

Соответственно, отсрочка исполнения приговора также может быть предоставлена еще по четырем видам наказаний, не связанных с изоляцией от общества: обязательные, исполнительные и принудительные работы, а также ограничение свободы.

Из анализа данной нормы следует, что процедура принятия решения об отсрочки штрафа аналогична той, что установлена для рассрочки. Сроки те же – до 5 лет.

Но в чём же тогда разница? Как отмечалось выше, рассрочка представляет собой выплату штрафа по частям. В свою очередь отсрочка, как следует из сущности ч. 1 ст. 398 УПК РФ заключается в переносе срока уплаты штрафа на более позднюю дату по причинам, указанным в п. п. 1-3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ [35]. Например, тяжелое заболевание осужденного или его близких родственников.

Соответственно, при выздоровлении осужденного и отпадении препятствий по уплате штрафа, данное наказание может быть исполнено в полном объеме. При предоставлении же рассрочки, как отмечалось выше, учитывается финансовое состояние осужденного.

Теперь вернемся к вопросу о злостном уклонении от уплаты штрафа.

Как отмечалось выше, признаки злостного уклонения определены в ст. 32 УИК РФ. При этом, «для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется установления других условий, кроме неуплаты штрафа или его части в срок» [26].

В таком случае, последствия неуплаты свидетельствуют о невозможности достижения целей наказания, закреплённых в ч. 2 ст. 43 УК РФ, что констатирует Конституционный Суд РФ в Определении от 25 сентября 2014 г. № 1990-О.

Так, «гражданин О.О. Ширинкин обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на несоответствие Конституции РФ положений ч. 5 ст. 46 УК РФ, предусматривающих последствия злостного уклонения от уплаты штрафа, в том числе по коррупционным преступлениям.

Отказывая в принятии к рассмотрению данной жалобы Конституционный Суд РФ, в частности, указал: «...злостное уклонение от уплаты назначенного штрафа (признаки которого определены в ст. 32 УИК РФ) явно свидетельствует о невозможности достижения закрепленных ч. 2 ст. 43 УК РФ целей наказания – восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений..... предусмотренная ч. 5 ст. 46 УК РФ замена штрафа,

назначенного в качестве основного наказания за совершение коррупционного преступления, в случае злостного уклонения от его уплаты наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса (в том числе ст. 290), направлена на достижение целей наказания и позволяет учесть законодательную оценку общественной опасности таких деяний» [21].

Соответственно, если осуждённый злостно уклоняется от уплаты штрафа, это означает, что штраф как мера наказания не выполняет своих функций. Его замена на более строгое наказание позволяет:

- соблюсти принципы справедливости (социальная справедливость);
- обеспечить исправление осуждённого (через более строгие виды наказаний);
- предупредить новые преступления (путём усиления меры наказания).

Таким образом, ч. 5 ст. 46 УК РФ позволяет заменить штраф на наказание в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК РФ [36].

При этом, по общему правилу штраф как основной вид наказания может быть заменен на более строгий вид наказания, за исключением лишения свободы.

Соответственно, это могут быть все основные и смешанные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества.

Однако в ч. 5 ст. 46 УК РФ прописаны специальные правила при злостном уклонении от уплаты штрафа по преступлениям коррупционной направленности, которые законодатель считает особо опасными для общества, поэтому в УК РФ предусмотрены более строгие меры для их предупреждения.

Это отражается не только в санкциях соответствующих преступлений коррупционной направленности, но и в том, что штраф в данном случае может быть заменен только на лишение свободы.

Следующее наказание рассматриваемой группы – это лишение права занимать определенную должность или заниматься определенным видом деятельности.

Как закреплено в абз. 2 п. 8 Постановления № 58, запрет на занятие определенной должности или занятие определенной деятельности должен быть обусловлен «обстоятельствами совершенного преступления (например, лишение права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ) [30].

К примеру, если лицо осуждено за развратные действия по ст. 135 УК РФ, то на него будет возложен запрет на работу с детьми.

Если лицо осуждено за мошенничество в сфере предпринимательства по ч. 5 ст. 159 УК РФ, то это влечет запрет на занятие предпринимательской деятельностью.

При этом запрет не может быть абстрактным, в частности, выраженный в формулировке «запретить работать в любой сфере». Он должен быть конкретным и обоснованным.

В соответствии с ч. 4 ст. 47 УК РФ, «если лишение права назначено как дополнительное наказание к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы или при условном осуждении, срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу» [36].

«Если лишение права назначено как дополнительное наказание к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам или лишению свободы, то оно распространяется на всё время отбывания основного наказания, а срок исчисляется с момента отбытия основного наказания» [36].

Так, как указано в определении Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2020 г. № 2597-О, «согласно ч. 4 ст. 47 УК РФ в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, при условном

осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу, а в случае его назначения в качестве дополнительного к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. ....По смыслу оспоренных положений лицо утрачивает право управлять транспортным средством с момента вступления в законную силу приговора суда, которым признан факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и назначено наказание, предусмотренное ст. 47 УК РФ. Срок же этого дополнительного вида наказания, определенного приговором суда, начинает исчисляться после исполнения основного наказания, связанного с лишением свободы (со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения, в том числе из колонии-поселения). Подобный порядок объективно обусловлен повышенной степенью общественной опасности соответствующих преступных деяний, особенно повторных» [22].

Таким образом, Конституционный Суд РФ подчёркивает, что лишение права управления транспортным средством начинает действовать сразу после вступления приговора в силу, но срок его исчисления зависит от вида основного наказания.

Соответственно, цель ч. 4 ст. 47 УК РФ – обеспечить дополнительную защиту общества от повторных преступлений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Суды и органы исполнения наказаний должны чётко разграничивать момент утраты права и момент начала исчисления срока лишения права.

Так, момент утраты права управления транспортным средством связан с тем, что лицо утрачивает право с момента вступления приговора в законную силу, если приговором установлен факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и назначено наказание по ст. 47 УК РФ.

А момент начала исчисления срока дополнительного наказания определяется с момента отбытия основного наказания, связанного с лишением свободы (например, со дня освобождения из исправительной колонии).

Это означает, что даже после освобождения из мест лишения свободы осуждённый не сможет управлять транспортным средством до истечения срока дополнительного наказания.

Важно также учитывать вид основного наказания (связанное с лишением свободы или нет) для правильного применения ч. 4 ст. 47 УК РФ.

А.В. Мусалева выделяет следующие проблемы, связанные с исполнением рассматриваемого вида наказания:

- отсутствие реальной ответственности за нарушение порядка отбывания наказания;
- нет механизма замены этого наказания на более строгое;
- сложности с учётом времени, когда осуждённый нарушал запрет (например, управление транспортным средством при лишении прав);
- нет обязанности для осуждённого являться на регистрацию или отчитываться о поведении [18, с. 198].

Соответственно автор предлагает следующие способы решения обозначенных проблем:

- ввести норму о замене этого наказания на более строгое при систематических нарушениях;
- установить обязанность осуждённого регулярно отчитываться о своём поведении;
- ужесточить меры воздействия на злостных нарушителей отбывания наказания [18, с. 198].

Радикальный способ усиления ответственности за уклонение от исполнения данного наказания предлагают С.А. Бурлака и П.С. Прасолова – ввести в УК РФ новую статью – 315.1 [2, с. 24].

Назначение наказания в виде ограничения свободы должно сопровождаться возложением на осужденного определенных ограничений и обязанностей:

- «не изменять место жительства или пребывания;
- запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- возложение на осужденного обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации» [30].

Так, «приговором мирового судьи судебного участка № 1 Ширинского района Республики Хакасия, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Ширинского района Республики Хакасия, от 6 августа 2024 года К.А. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ установлены следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 часов до 6 часов; не выезжать за пределы территории муниципального образования – Ширинский район Республики Хакасия и не изменять место жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; возложена обязанность один раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В кассационной жалобе осужденный К.А. соглашаясь с решением суда в части назначенного наказания, выражает несогласие в части установления судом в порядке ст. 53 УК РФ ограничения – не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 часов до 6 часов. Указывает, что судом не принято во внимание, что он трудоустроен с 8 июня 2024 года в должности машиниста экскаватора, вахтовым методом (30 рабочих дней, 15 выходных

дней), место работы находится на отдалении 25 км от с. Коммунар, то есть от места, где он проживает» [9].

Однако суд кассационной инстанции не согласился с доводами жалобы, указав следующее: «доводы кассационной жалобы осужденного о том, что назначенное наказание препятствует К.А. осуществлять трудовую деятельность, не свидетельствуют о допущенных мировым судьей нарушениях закона при назначении наказания. Согласие на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования дается уголовно-исполнительной инспекцией осужденному при наличии исключительных личных обстоятельств в соответствии с положениями ч. 4 ст. 50 УИК РФ. В случае отказа уголовно-исполнительной инспекции в даче указанного согласия осужденному К.А. при наличии предусмотренных ч. 4 ст. 50 УК РФ обстоятельств, он не лишен права обжаловать такой отказ в предусмотренном законе порядке» [9].

Таким образом, ограничения, установленные судом, соответствовали положениям ст. 53 УК РФ и ст. 50 УИК РФ.

Суд учел, что ограничение свободы – это, по сути, альтернатива лишению свободы, и его цель – контроль за осужденным без изоляции от общества.

Суд не обязан автоматически учитывать трудовую занятость при назначении ограничений.

Однако ч. 4 ст. 50 УИК РФ позволяет осужденному ходатайствовать о временном снятии ограничений для выполнения трудовых обязанностей.

Таким образом, необходимо отметить, что ограничение свободы – это самостоятельный вид наказания, который должен быть конкретизирован судом (например, перечень обязанностей и запретов для осужденного).

Без конкретных ограничений наказание становится формальным, что противоречит принципу индивидуализации наказания.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«Приговором Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 6 августа 2024 года приговором Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 6 августа 2024 года М.А.Л. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам ограничения свободы и по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 30000 рублей. По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 5 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 46 УК РФ, ч. 3 ст. 31 УИК РФ М.А.Л. предоставлена рассрочка выплаты штрафа сроком на 5 месяцев, определены следующие сроки и суммы выплат: в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу – оплатить 15 000 рублей; далее ежемесячно в размере 5 000 рублей не позднее последнего дня каждого последующего месяца до полного погашения штрафа.

В кассационном представлении прокурор просит отменить приговор, направить уголовное дело на новое рассмотрение. Указывает, что в нарушение ч. 1 ст. 53 УК РФ, п. 22 Постановления № 58, суд, назначая М.А.Л. по ч. 1 ст. 222 УК РФ основное наказание в виде ограничения свободы, не установил конкретные обязанности и ограничения в соответствии со ст. 53 УК РФ, тем самым фактически данное наказание не назначил, следовательно, не вправе был назначать наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений.

Суд кассационной инстанции согласился с доводами представления, отменив приговор и направив уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда» [8].

Как мы видим из данного решения суда, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 58 прямо указывает, что суд обязан определить конкретные обязанности и ограничения при назначении ограничения свободы.

Неисполнение этого требования делает приговор незаконным в части назначения наказания.

Поскольку одно из наказаний (ограничение свободы) не было реально назначено, суд не имел права применять правила совокупности наказаний (ст. 69 УК РФ).

Это процессуальная ошибка, которая может повлиять на справедливость и законность приговора в целом.

Таким образом, по итогам анализа вопросов изложенных в настоящей главе, необходимость сделать следующие выводы:

При назначении конкретных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, должен соблюдаться индивидуальный подход.

Так, обязательные и исправительные работы требуют учёта трудоспособности, социального положения и здоровья осуждённого.

Ограничение по военной службе – это специализированный вид наказания для военнослужащих, который позволяет сохранить их в армии, но с ограничениями.

Судебная практика и законодательство стремятся к балансу между индивидуализацией наказания, гуманизмом и эффективностью исполнения. Однако остаются проблемы с трудоустройством осуждённых, формальным подходом муниципальных органов и недостаточной мотивацией соблюдать условия отбытия наказания.

Предложения учёных направлены на совершенствование механизмов исполнения наказаний, чтобы они были более справедливыми, эффективными и адаптированными к современным реалиям.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Научная литература часто отождествляет «альтернативные наказания» с наказаниями без изоляции, что не совсем корректно с точки зрения системности уголовного права.

Термин «альтернативные» в официальных источниках используется не для противопоставления изоляции и её отсутствию, а для обозначения вариативности санкций.

В актах высших судебных инстанций «альтернативные наказания» не тождественны наказаниям без изоляции, а относятся к выбору между разными мерами уголовно-правового воздействия.

Ключевые отличия наказаний, не связанных с изоляцией от общества, от наказаний, которые влекут такую изоляцию, заключаются в следующем:

- отсутствует физическое лишение свободы;
- сохраняется возможность осуждённого взаимодействовать с обществом, но с установленными законом ограничениями;
- направлены на ресоциализацию осуждённого без разрыва социальных связей.

В настоящее время наказания, не связанные с изоляцией от общества, приобретают особое значение.

Они позволяют разгрузить исправительные колонии и направить ресурсы на более эффективные меры воздействия.

Изоляция от общества часто ведет к утрате социальных связей, потере работы, разрыву семейных отношений, что затрудняет возвращение осужденного к нормальной жизни после отбывания наказания.

Таким образом, преимущества наказаний, не связанных с изоляцией от общества заключаются в следующем:

Во-первых, экономическая эффективность: снижение затрат на содержание осуждённых в пенитенциарных учреждениях, разгрузка исправительных колоний.

Во-вторых, социальная адаптация: сохранение социальных связей, повышение шансов на успешную ресоциализацию, снижение рецидивной преступности.

В-третьих, гуманистический подход: соответствие международным стандартам, стремление к восстановлению социальной справедливости без разрыва связей с обществом.

Однако для успешного применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, необходимо преодолеть терминологическую неопределённость, унифицировать понятийный аппарат и развивать правовые механизмы, обеспечивающие индивидуализацию наказания и ресоциализацию осуждённых.

При назначении конкретных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, должен соблюдаться индивидуальный подход.

Так, обязательные и исправительные работы требуют учёта трудоспособности, социального положения и здоровья осуждённого.

Ограничение по военной службе – это специализированный вид наказания для военнослужащих, который позволяет сохранить их в армии, но с ограничениями.

Судебная практика и законодательство стремятся к балансу между индивидуализацией наказания, гуманизмом и эффективностью исполнения.

Однако остаются проблемы с трудоустройством осуждённых, формальным подходом муниципальных органов и недостаточной мотивацией соблюдать условия отбытия наказания.

Предложения учёных направлены на совершенствование механизмов исполнения наказаний, чтобы они были более справедливыми, эффективными и адаптированными к современным реалиям.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева Ю.В., Семенюк И.А. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // в сборнике «Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий. Красноярск, 2021. С. 3-9.

2. Бурлака С.А., Прасолова П.С. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества: криминологическая оценка и основные пути повышения эффективности // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). 2019. № 10 (67). С. 23-29.

3. Габараев А.Ш. Институт наказаний, не связанных с лишением свободы на современном этапе реформирования пенитенциарной системы России // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 123-125.

4. Гольберг К.А. О некоторых вопросах дискуссионности понятия «наказаний, не связанных с изоляцией от общества» // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 262-265.

5. Гольберг К.А. Понятие и сущность наказаний, не связанных с изоляцией от общества: вопросы теории и методологии // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 1. С. 131-142.

6. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных наказаний в Западной Европе, США и России: сравнительно-правовое исследование. М., 2004. 90 с.

7. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. № 77-719/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 по делу № 77-409/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г. по делу № 77-1139/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г. по делу № 77-1232/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 400 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. Лебедев В.М. - М. : Издательство Юрайт, 2025. 316 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. - М. : Контракт, 2012. 624 с.

14. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.10.2025).

15. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: учебное пособие. М. : ТК Велби, 2008. 191 с.

16. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Морозова Ю. В. Практика и проблемы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы: учебное пособие. СПб., 2015. 60 с.

18. Мусалева А.В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: проблемы исполнения // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017. С. 198-199.

19. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержденный Президиумом

Верховного суда 8 декабря 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2.

20. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. 917 с.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1990-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ширинкина Олега Олеговича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2020 г. № 2597-0 «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации и части второй статьи 36 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Орлов В. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. 2006. № 6. С. 52-56.

24. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 14.10.2025).

25. Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. М., 2010. 200 с.

26. Письмо ФССП России от 21 сентября 2016 г. № 00011/16/88341-АП «О соблюдении сроков направления представлений о замене наказания в виде штрафа» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 11.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

28. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2025 г. № 77-386/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

31. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 125-139.

32. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ревина В.П. - М. : Юстицинформ. 2016. 496 с.

33. Уголовное право России. Часть Общая: учебник / отв. ред. Кругликов Л.Л. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2012. 563 с.

34. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

37. Хромых Е.В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 228 с.

38. Черкасова Я.В. Исполнение наказания в виде исправительных работ: некоторые проблемные аспекты // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и

студентов с международным участием. Том Часть 1. Самарский юридический институт ФСИН России. 2019: С. 136-139.

39. Шумилова С.В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: прообразы и современность // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, посвященной 30-летию со дня образования Самарского юридического института ФСИН России. В 3-х частях. Самара, 2024. С. 260-262.